

Не
отрекайтесь
от Небес!

НАДЕЖДА РЯЗАНОВА

стихотворения

18+

Надежда Рязанова

Не отрекайтесь от небес!

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рязанова Н. И.

Не отрекайтесь от небес! / Н. И. Рязанова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-06065-4

Стихотворения анапской поэтессы Надежды Рязановой берут за душу своей искренностью и наличием того особого внутреннего нерва, которые так привлекательны для любителей поэзии и всегда были характерны для её лучших образцов. Автор пишет во многих поэтических жанрах, но особенно много уделяет внимания гражданской, философской и любовной лирике. "Всё таки вы счастливая женщина, - написал ей один из читателей, - несчастливые таких стихов не пишут!.."

ISBN 978-5-532-06065-4

© Рязанова Н. И., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

ПАРАД ПОБЕДЫ	5
БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК	6
КОКЕТКА	8
ОСЕННИЙ РОМАНС	9
ЧТО ЕСТЬ ТАЛАНТ	11
СЛЕЗА	12
МУКИ ТВОРЧЕСТВА	15
ХРУСТАЛЬНЫЕ МОСТЫ	16
ОКТЯБРЬ	17
ВСЁ НЕ ТО!	20
МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ	23
ПЛАНКА ВЕЧНОСТИ	24
БЕССОННИЦА	27
РУБИКОН	28
АТЫРАУ	31
КАЗАХСТАН	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

ПАРАД ПОБЕДЫ

В двадцатый век вновь мысленно вернусь,
В день памятной ликующей Победы,
Хмельной отцовской радостью напыюсь,
Прольюсь слезою деда,
Влюблюсь в участника той доблестной войны
Счастливого, бесстрашного, ЖИВОГО,
И помяну вас, русские сыны
Дочерним русским словом!

Сегодня снова вы шагаете в строю
Победном бравыми парадными рядами.
С трибуны машет вам Иосиф Сталин,
Чьё имя поминали вы в бою.
Знаменем крестным всех перекрещу:
Живите долго! Живите долго!
Ногой к ноге средь вас, плечом к плечу
Георгий Жуков и святой Георгий!

Вас, души положивших за страну,
Солдатиков и маршалов конечно,
И мертвых, и живых, всех помяну -
Живите долго! Живите вечно!
И пусть в сей юбилейный ваш парад
Осветит души ваши пламень свечный
И обрётённый огонь немеркнущих лампад -
Живите вечно! Живите вечно!

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

И скорбь вселенская, и трепетный восторг
В девятый день очередного мая.-
По Красной площади идёт Бессмертный полк,
И с ним конечно же мой старый дед шагает!

Ну а отец шагать не захотел,
Он со своим бессмертным экипажем
Рванул штурвал, уверенно взлетел
И нам крылом победно с неба машет!

* * *

На некошеной траве,
На нехоженой тропе,
На высоком берегу
Я тебя подстерегу,
С шиком встану на краю,
Всю морскую синеву,
зелень сочных камышей,
Веер солнечных лучей
Пред собою разложу.-
Живу-у-у!

Хоть взгляни, где я стою,
На каком-таком краю.
Ещё ближе подойду,
Может даже упаду,
В море камнем шлёпнусь вниз,
Как тебе такой сюрприз,
Ненаглядный мой рыбак?
Что стоишь? – Спасай, дурак!
Ура-а-а!!

Так и быть, не утоплюсь,
Как-нибудь сама спасусь,
Чтобы отвести беду,
Зацеплюсь за лебеду,
Чайку за крыло схвачу,
Над волною пролечу,
Чтобы был ко мне добрей,
Веер солнечных лучей
Подарю на берегу.-
Ты внизу, а я вверху,
Ты фырчишь – я хохочу,

Ты чурбан, а я лечу.-
Лечу-у-у!!!...

КОКЕТКА

Какой же вы нахал! Ну просто циник, право.
При вашем-то уме... Фи, я ошиблась в вас!
Да мало ль что вчера я вам наобещала,
Про то и вспоминать мне дела нет сейчас!

Ах, не целуйте, ведь
вполне быть могут дети!
(По этой части я уж точно из брони.)
Да что вы говорите? Вот никогда б на свете...
С чего же вдруг тогда случаются они?

Вы только на порог, и я уж в вашей власти,
И от избытка чувств теряю ум тотчас.
Должно быть влюблена... Но низменные страсти,
Что столь присущи мне, не украшают вас!

Вы мне не пара, нет! Хоть я уже в истоме,
Хоть с вами я честна (а все другие врут!)
На что красавец мне? Ведь в вашем общем фоне
Соперницы меня дурнушкой сочтут!

Уходите уже? Ну вот ещё! А чаю?
Коль так, то убирайтесь навсегда!
Ах, вы мой принц из сказки... Завтра?..
Ну... не знаю...
А что вы собственно имеете в виду под этим "ДА"?!!

ОСЕННИЙ РОМАНС

Грустит анапский парк, безмолвный и угрюмый,
Привычный к переменчивой судьбе
В пустой беседке сплин оберегает думы
Неспешных тайных мыслей о тебе.

А за окошком листопад
И листья по ветру летят,
Куда-то исчезая безвозвратно.
А я хочу твой дерзкий взгляд,
Твой восхищенный дерзкий взгляд,
Вернуть обратно,
вернуть тебе обратно!

По небу облака плывут единым фронтом,
В туманной пелене морской вокзал.
Последний лист спешит успеть за горизонтом
Свой станцевать осенний карнавал.

А по прогнозам снова дождь,
И твой отъезд, как в сердце нож -
Что было просто, стало непонятно.
А по стеклу каскады струй,
И я твой дерзкий поцелуй,
Хочу вернуть,
Вернуть тебе обратно!

Тих и безлюден пляж до будущего лета,
Угрюм и неприветлив старый пирс.
Старинный вальс несёт мотив на крыльях ветра
Из поцелуев и застенчивых реприз.

А на песок, где был твой след,
Дорожкой лунной льётся свет,
В нём наша осень заблудилась безотрадно.
И я осенний твой привет -
платанов с клёнами букет -
Хочу вернуть,
вернуть тебе обратно!

* * *

Закон общения бесхитроsten и прост.
Над ним не властны ни века, ни нравы:
Расколотив в сердцах хрустальный мост,

Не жди прощения от ветхой переправы.

Законы равенства внутри, а не вовне.
Храни достоинство своё, а это значит:
Являясь прежде на арабском скакуне,
Не подъезжай потом на дохлой кляче.

Не оскверняй любовные дары,
Ведь право даже у любой царицы
Есть от царя иметь укромные миры
В душе своей и их границы.

* * *

Душа поэта плачет горячими слезами
Любовных неудач и незаживших ран,
Подсолненных с лихвою случайными друзьями
Из боязни ответных стихов и эпиграмм.

Душа поэта стонет от каждого удара,
Баюкая стенанья порою до утра,
Её удел венчаться с душой, что ей не пара,
Или ходить невенчанной до смертного одра.

Душа поэта любит, как сто, соединившись
В одну, душонок лживых не смогут полюбить.
С непонятой любовью, любовный яд вкусивши,
Во мраке стылой ночи ей суждено творить.

Душа поэта бьётся о вздорные наветы,
Не ведая порою, кем пущена стрела,
И часто ей верёвку свивают не поэты
Чтобы связать петлёю два трепетных крыла.

ЧТО ЕСТЬ ТАЛАНТ

Что есть талант? – монета золотая,
Лежащая порой у наших ног
В пыли на перепутии дорог,
Соблазнами блистая.

Захочешь взять, покатится вперёд,
Названивая с едкою насмешкой.
Дашь заманить себя, вдруг упадёт
Небрежно набок – орлом иль решкой.

И каждый, в сущности, конечно же орла
Словить таланту своему мечтает,
Но там, где решкою дорога пролегла,
Орёл, как видно,
даже мимо не летает...

СЛЕЗА

С обречённостью спелую, кроткая,
Эхом вынужденной немоты
Прокатилась слеза одинокая,
Устыдившись своей чистоты.

Неприметною виноградинкой,
Памятуя соседство лихих,
В самом сердце всеобщего праздника
Схоронила себя от других.

И не ведал никто к ложной надобности,
Хоть теснились с обеих сторон
В апогее весёлой праздности,
Безутешных тех похорон...

* * *

Я русская и тем горжусь!
По отчеству и стать.
Мне Бог – Отец, а мать – вся Русь,
Не пробуйте достать.

Я столь сильна, что сокрушу
Любого языка.
Казать всей силы не спешу,
Терплю пока.

В роду моём покруче есть,
А родом мне вся Русь.
Себе дороже нас извесь,
Бог даст, ведь рассержусь.

Довольно слышать мне угроз
Про Каина печать.
Коль я разгневаюсь всерьез,
Могу с землей сровнять.

Та сила, дремлет что во мне,
Даже меня страшит.
Чем дольше терпит, тем верней
Обидчиков крушит.

Оставит всяк надежду пусть,
Что победит меня.

Я русская и тем горжусь,
Непобедима я!

* * *

Любовь моя ушла и больше не вернётся
Ни стоном, ни горючею слезой.
При встрече равнодушно отвернётся,
Став просто горизонта полосой.

Вот только что была и словно растворилась,
Истаяла, как льдинка на стекле.
Как будто не навек тогда в него влюбилась,
На вечный век в единственном числе.

И лишь теперь рука его зачем-то помнит,
Зачем-то всё не хочет забывать,
Касается щеки и теплотой исходит,
И удивлённо нежится опять.

И снова, как тогда, лишаешься покою,
В душе костра лелея огоньки,
Чтоб в память о любви задумчивой рукою
Коснуться мысленно разбуженной щеки...

* * *

Я вас любила и прошу меня простить,
Что не моей избрали вы дороги,
Что только издали дозволили любить,
В кровь не сбивая вслед за вами ноги.
Прошу простить за строгий выбор ваш,
Прошу простить за тех, кого любили,
Что был вам с ними предпочтительней шалаш
Моим дворцам из звёздной пыли.

Я вас любила и за то прошу простить,
Что ваша боль моей уже не станет,
И ваши раны в запредельном стане
Не могут в сердце снова мне кровоточить.
Прошу простить мне равнодушие моё,
Что не лечу навстречу вашей боли,
Что не мечтаю вас избавить от неё,
Что лишь любила много лет вас и не более.

Я вас любила и за то прошу простить,
Что стала вдруг для вас живым укором,

Что столь смирилась с вашим приговором,-
За всё, увы, приходится платить.
Прошу простить мне одиночество моё,
Что не смогла избежать этой доли...
А впрочем, вам-то что за дело до неё? -
Я лишь любила вас когда-то и не более...

* * *

В реальности бездумных дней
Остановиться, оглядеться.
Омыть от скверны слух и сердце
Неспешной лирою своей.

"Февральских окон" ложный пир
Перекрестить на всякий случай,
Не торить непогоды участь
Бесплодностью фальшивых лир.

Живицы клейкую смолу
Сбирать, как мёд, в сосновый улей,
Сразить серебряною пулей
Ретивых недругов хулу.

Мотив единственно живой
Укрыть в покоях тайных сердца.
Скрипичный ключ к заветной дверце,
Живи, мотив, и пой!

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

Голова распухла от рифм:
Беспорядочных связей черёд
Атакуют словесный риф.-
Недолёт... Перелёт...

В сотый раз ночник засвечу,
Что-то вписывая в блокнот.-
Форменная чуушь!
Стоило городить огород!

Не банальность, так сразу две!
Рифма рифме хвостом вильнёт
И опять сквозняк в голове.-
Полный пролёт!

Сумрак ночи в провале окна.
Вечный зов разбуженных звёзд.
Хаос рифм на обрывках сна...
А здесь уже, пожалуй, перехлест!

За какие мне всё грехи?!
Скоро ум за разум зайдёт!
Господи, помоги!
Да в конце концов, что за чёрт?!

Голова распухла от рифм...
Неужели усну, наконец?.,
Синим пламенем всё гори...
В том числе лавровый венец...

Пусть только скажет кто, что я не молодец!!

ХРУСТАЛЬНЫЕ МОСТЫ

Цветов и песен карнавальный фон.
Ограда, у которой я и ты.
Хрустальных замков непрерывный перезвон.
Ранимой юности хрустальные мечты.

Ссор и объятий первый пробный яд.
Сами собой рекою слёзы льются.
Хрустальные мосты всюду звенят
И друг о друга бьются, бьются, бьются!

Они звенели вновь для нас двоих,
Последним шансом тем дождливым летом,
И радугой луна светила в них,
Благословляя хрустали небесным светом.

Последней ссоры дружный перепляс.
Воспоминаний глупых перетолки...
Так и звенят с тех пор в сердцах у нас
Мостов хрустальных те осколки.

* * *

Любовь моя, что гололёд под снегом,
Когда в упор не видишь, где ступить,
И упоишься лишь ответной негой,
Как под ногой предательски скользить
Начнёт снежок по полировке льда,
И вдруг летишь по-женски неумело
Плашмя на землю, плача от стыда,
Но всем смешно
и до беды нет дела...

ОКТАБРЬ

Опять октябрь в окно стучит несмело,
Озябнув без привычного тепла,
Опять домов глазницы то и дело,
Слезой струятся по щеке стекла,
Опять к ногам букеты набросала
Платанов гордых кроткая листва,
Опять о небе с дерзостью кристалла
Безмолвного взывает синева,
Опять бездонны горизонт и море,
Опять палитра пестрая лесов
Позлащена, опять в пернатом хоре
Так не хватает певчих голосов...

* * *

Мне грустно, я устала без любви.
Мечты покинули меня, мотив оставив
Любовных песен с той лихой поры,
Когда неожиданно так мы вдруг расстались.

И не было уж сил кого-то ждать,
Знакомиться, играя в новой пьесе
Роль прежнюю, азартно подпевать
Хотя бы в подголосках чьей-то песне.

И не было уж сил вновь пережить,
Перебороть инстинкт руки смущенной,
Что так и вырваться из плена норовит
Прикосновения к душе настороженной.

И сердцем чувствовать по-женски наперёд,
Каких избранник новый твой сюрпризов
Тебе, играючи, опять преподнесёт,
Потворствуя мужским своим капризам.

И вдруг захлопнуть вновь души окно,
Ключом амбарным заперев все двери,
Что на песчаное морское дно,
На годы погрузившись в муть безверий.

Мне грустно, я устала без любви,
А от любви такой тем более устала.
Оставили меня мечты мои.
Уж лучше бы совсем её не знала.

Не столь приобрела,
сколь потеряла...

* * *

Просто петь, потому что поётся
И не ждать ничего взамен.
Был бы голос, а ухо найдётся
В пору самых тупых мизансцен.
Не терять высоты и отваги,
Оставаясь всегда собой.
Всё так просто: бери лист бумаги,
Потому что поётся, и пой!

Не стенать о навозных кучах,
Их найдётся, кому воспевать,
И со звёзд срываясь падучих
Не гадать рифмы к слову "кровать".
Но да будет в душе устремленье
Спеть когда-нибудь в лучших местах,
Как любви святой откровенье,
Поцелуй небес на устах...

* * *

Похоронена любовь
и отпета,
Не вернёмся мы с тобой
в это лето,
Не дотянемся судьбой
друг до друга
Ни упругой тетивой,
ни дерзким плугом.
Даже временно туда
не вернёмся.
Расстаёмся, навсегда
расстаёмся!
Не жалею, не хочу,
не мечтаю,
А при встрече прочь лечу,
улетаю.

Дважды в реку не войти
одну и ту же.
Ты другой и мне почти
таким не нужен.
К грешным чувственным устам

хоть приклейся,
Но забыть свои не дам -
не надейся.
Унесло тебя рекой,
меня – морем.
Что не выплесну строкой,
выжгу горем.
Дверь закрыта навсегда,
песнь допета.
Не вернётся никогда
наше лето.

* * *

Кто часто пишет, мало говорит.
Он слово бережёт для нужной строчки.
В сердцах перемолчит, перекипит
И после этого лишь все расставит точки.

Кто часто пишет, бережёт свой жар,
Словесный пыл не тратит, как попало.
Где остальным мерещится накал,
Ему всегда накала в слове мало.

Он, молча, ждёт, когда придёт пора,
И слово докипит до нужного "Ура!",
И зазвучит в тональности единой,

И наблюдает, как издалека,
Касаясь лиры пальчиком слегка,
Шлёт Муза нот ему поток
для песни лебединой...

ВСЁ НЕ ТО!

Старенькое крыльцо.
Паутины нить.
Вечность в лицо -
Как бы её сохранить.

В дымке пряного дня
К взлёту Пегас готов.
Песни есть у меня,
Да всё почему-то не то!

Муза несёт с небес
Рифм и словес поток.
Ля бемоль, фа диез -
Снова не то!

Когда он вдруг заявил,
Что никогда не любил,
Лучшие песни мои
По-гу-бил.

* * *

А ветер воет, а собака лает,
Слюной и пеной истекая по усам.
А кто талантливого бездарем считает,
Вполне возможно что бездарен сам.

Чем уповать на мнения и лица,
Не лучше ль жить в ладу с самим собой?
Слюна иссякнет, лай угомонится,
А что для вечности бездарный чей-то вой?..

* * *

(Людмиле Колесниковой)
Как хорошо бывает на рассвете
вдруг выйти в сад,
Вдыхая в просыпающемся лете
роз аромат,
С роскошных бархатцев и лилий лаской нежной
стряхнуть росу,
Пыльцой раскрашиваясь щедро и потешно
на и в носу,

Взирать критичным и ворчливым взглядом,
как твой щенок
То резво носится, то крутит задом
вьюном у ног,
С улыбкою на плод хурмы незрелой
поднять свой взор
И съесть, сорвав с куста меж этим делом,
большой невымытый помидор...

* * *

Моя берлога, одинокий мой приют,
Где можно мысли уложить всегда в порядок,
Не выбираясь трое суток кряду
На спешно-грешный праведников суд.

Здесь мне покойно и совсем не одиноко
И все бессонницы мои, что сон, сладки,
Когда задремлет вдруг словарь под боком,
Распутывать устав словес мотки.

И здесь возможно быть самой собой,
Достав жемчужницы со дна своих глубин,
Надежно скрытые от глупости чужой
В броню из слов и стихотворный дым.

И вот уж вновь раскроюсь, как цветок,
Акценты все в своём сознании сместив
На столь запутанный молитвенный поток
Из мыслей-чувств, где царствуешь лишь Ты.

* * *

Вериги дружбы сброшены на время,
Паломник одинок в своём пути.
Чужих досужих представлений бремя
Порой уже не вмоготу нести.

Изволь и действовать, как прочие, и мыслить
Их штампами нечестных образцов.
Сама не виснешь, на тебе повиснут
Объятием непрошенных льстецов.

Помыслишь о божественно-высоком,
С небес за ноги стянут в тот же миг,
Узрев своим, пока лишь книжным оком,
Что перед ними злостный еретик.

Как уберечь себя в себе, не знаю.
Каким засовом ларцы затворить?
С пером жар-птицы ночи дожидаю,
Чтоб всей не требовалось птицы им словить!

МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Звонь колокольная. Синь поднебесная.
Птица прибрежная, ветром гонимая.
Пена морская. В смерти бессмертная
Страница белая. – Марина...

Юность победная. Тоска безысходная.
Из жён всех живейшая.
Озорунья ранимая.
Нервом сверхчувственным песнь лебединая.
Пена. Сирена морская. – Марина...

* * *

Править бельканто неспешным строку за строкой,
По свету гласом разлившись сурдинно-альтовым,
Мысль напоить вечной музыкой,
Благоговеть перед Словом,

Жить в ощущении горней бездонной любви,
Сердцем целуя трепещущим нервные струны
Душ человеческих, жаждущих МУЗЫКИ
...А не цыганских бубнов.

ПЛАНКА ВЕЧНОСТИ

Дремотою блаженной ли в окне
Пожар ночных зарниц моих горюет
Иль в каждодневном суетном огне
Очаг пылает,— всё одно взыскует
Сиюминутное и вечное ко мне.

И чудится, что вечность уж близка,
И суета сует всего лишь мнится,
И бренность слов рождённого стиха
Не обнажится, не проговорится...

Но планка вечности всегда столь высока,
Что мой талант – заложник вечный языка!

* * *

Уже не хочется ни спорить, ни мечтать.
Иллюзии не повод жить в кручине.
Стихом когда-то я вполне могла летать,
А вот парить меня, похоже, отучили.

И как ни грустно, но приходится признать:
Кому сонеты посвящаются при жизни,
Не трудятся обычно написать
За жизнь банального четверостишья.

На том спасибо, были вольны что читать
В минуту грустную Ронсаровы творенья,
Шекспиру быть предметом вдохновенья,
Причиной смерти Пушкина не стать.
Их нужно уж за то благодарить,
Что не терял поэт способность воспарить.

* * *

Мне рядом с вами почему-то плохо пишется.
Вы веселы, а мне совсем не хочется
Смеяться вашим смехом чуть нарочитым,
Когда тональность чуждая в нём слышится
И небрежение к тому, что мне не пишется,
По летней утренней росе не бродится
И одиноко так, что почему-то
Мне рядом с вами не хватает одиночества.

* * *

Ничего уже не жду,
Остаюсь собою.
Чем пиры в дурном чаду,
Лучше уж с сумою.

По вопросу о суме
На Руси все профи.
Помышляют ль о гумне
На Голгофе?

Века смутного страда
Сеет лишь смутьянов.
В полный рост лебеда -
Авангард бурьянов.

То ли порча, то ли сглаз -
Прогноз неизменный -
А без крыл даже Пегас -
Конь обыкновенный...

* * *

Прелый запах травы морской.
Лунная дорога.
Наш разговор полуночный с грустинкой седой
Обо всём понемногу.

Пирс в никуда с хромоногой доской.
Морская прохлада.
Только не вздумай случайно в воде прикоснуться рукой -
Не надо.

Стихи в нежеланьи смущённом похвал.
Память разлуки.
Спасибо, что понял и изредка лишь ,будто в шутку, мои целовал
Руки.

* * *

Выводит соло дверь петлёю ржавой,
Мешая песне новой чьей-то сладиться.
Краплёной картой бьёт завистник дьявол,

Что по-старинке всё под бога рядится.

А я, чтоб песнь свою не дать в обиду,
Под тётку молчаливую ряжусь.
На полуноте оборву, нежданно выйду
И больше в жизни в дверь сию не постучусь.

* * *

Во мне симфония звучит
С утра,-
Поёт оркестр моей души -
Тебя
Он воспевает целый день
Нежнейшим гимном,
Все звуки песен он собрал
В мотив единый.
Поёт то арфой, то струной
Скрипичной.
Оркестр всех инструментов мой
Лиричней.
Всех вокалистов перепел
На свете,
Гитару и виолончель -
Обеих вместе.
Переливается ручьём,
Волной морскойю,
То восхищаясь, то дразня
Собою,
Секвенционно к облакам
Вздымаясь,
И, сложив крылья, вдруг к твоим ногам
Срываясь,
Сразив поэтов всех времён
Заветной рифмой...-
Два слова в песне лишь – "люблю"
И твоё имя.

БЕССОННИЦА

Тишина в ночи стучит настенными часами.
Мыслей-нитей нескончаемый кружится хоровод.
Заунывно-равномерное издалика жужжанье
Чуть приблизится и снова в ночь уйдёт.
Звук плывёт над спящим городом, плывёт, плывёт...
Это, дум моих не выдержав, бессонница
Песни колыбельные поёт!..

РУБИКОН

Лимит доверия исчерпан,
мы перешли наш рубикон,
ещё при встрече ток по нервам,
непрекращающийся стон
израненных обидой мыслей,
невысказанных громких слов,
ещё объятиями виснет
петли намыленный альков,
ещё в груди любви тоска
то плачет, то чего-то просит,
которую Урал-река
угрюмо в Каспий переносит,
где от горячих слёз моих
всё солоней его водица,
где места нет для нас двоих -
ни возвратиться, ни напиться...

* * *

Когда то всхлип, то безысходность,
Когда любить как будто поздно,
Но в августе такие звёзды,
Такие звёзды,

Когда небес не обещают,
Когда в душе опять потёмки,
И вдруг Медведица Большая,
Да с медвежонком,

Когда на сердце суета,
Когда ни стоном, ни поклоном,
И вдруг летит опять звезда
Целителем Пантелеймоном,

Не отрекайтесь от небес,
И как ни перекроют воздух,
Не отрекайтесь от небес,
Ведь в августе такие звёзды!..

* * *

Пусть мнит себя счастливец чей-то понт,
Завистливой прельстившись похвалою,

Но счастье – это как бы горизонт,
Где небеса сливаются с землёю.

Пусть сыч голубкой возомнит себя,
Пусть чванится учёностью ликбез,
Но только к небу тянется земля,
Ведь горизонта не бывает без небес...

* * *

Не жди, я не примчусь, не прилечу!
Меня здесь не было, а коль была, забудь.
И даже видеть не хочу,
тебя я видеть не хочу
Ни в этой жизни, ни потом когда-нибудь!

Бывает всё когда-нибудь в последний раз.
Отныне отбываю навсегда.
И моих тёмно-синих глаз,
моих влюблённых синих глаз
Ты не увидишь больше никогда.

Давно пора судьбу переиграть.
Каратным золотом с процентами плачу.
И даже если умирать
ты будешь, в муках умирать,
Я всё равно уже к тебе не прилечу.

Иду на взлёт, всё убыстряя шаг.
Плохое помни, а хорошее забудь.
Но только мысленно в ногах,
валяться мысленно в ногах
Моих ты будешь всё равно когда-нибудь.

* * *

Возможно ль пресветлой свечой пламенеть,
Транжирствуя пламенем алым?-
Ведь чтобы в итоге хоть что-то иметь,
Всегда нужно жертвовать малым.

Но малое это зачем-то большим
Мои оппоненты считают...
С того и в большое не верится им,
Что в малом перегорают.

* * *

Вот и всё, осталась только память
И письма измятые листы.
Равнодушие уже не может ранить
Колкой прелестью своею – я и ты,
Что навеки разведенные
мосты...

Хмурый март о лете уж не грезит
И обилия цветов себе не ждёт.
Обаяния ранимых юных фрезий
Кратковременность предвидел наперёд -
Увядает всякий цветик
в свой черёд...

Ни обид, ни боли сожаленья,
Лишь маячит призрак соляной
В отстранённости печального прозренья
Лота с оглянувшейся женой,
Что была как будто бы
и мной...

Кто-то, вспомнив, всё переиначит,
Низведёт умом до бездны вниз.
Впрочем то уже нисколечко не значит,
Я имела тоже право на каприз.
На всего лишь безоглядный твой
каприз...

АТЫРАУ

Ночь над рекою. Цикады поют.
Лунный восход в воду блик окунает.
Купол небес до земли наклоняет
Звёздный свой парашют...

Строем прибрежным плывут деревья.
Ветви склоняя до самой водицы.
Жадно припала к Уралу листва,
Пьёт и не может напиться...

Помыслов тайных, тревожных забот
Мышью летучей проносится тень
Из мирных грёз во вчерашний день,
Хмуря души небосвод...

Ночь над рекой. Небо звёзды купает.
Скрипка цикад Млечный Путь воспеваает,
В мир, что зовётся неведомым Раем -
(Вот бы увидеть... хоть глаза краем...)

КАЗАХСТАН

Пустынный ландшафт.— Земли прямизна и небо,
Прокаленные солнцем до крайних своих степеней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.